

Она давно могла бы излечить рану на своей руке, используя свои собственные лекарства, но не сделала этого, позволяя другим лекарям прописывать ей лекарства. Ее не заботило, что ее рана заживает очень медленно. Когда с ее руки медленно сняли повязки, запекшаяся кровь причинила ей неизбежную боль, но она не моргнула и глазом. Служанка внутренне содрогнулась вместо Цзюнь Хуан. Она какое-то время служила в поместье наследного принца и помнила, как тот однажды ушиб ногу после падения. После этого он еще долго завывал и стонал.

Веки Цзюнь Хуан были прикрыты. Боль в руке была для нее пустяком. В конце-концов, когда-то на ней испытывали лекарства, а та боль, которую она испытала, когда Оле Крэгфинд лечил ее от яда, была особо мучительной. Она давно привыкла к боли.

Она медленно открыла свои глаза, после того, как ей сменили повязку и отпустила служанку. Как только та убрала за собой и ушла, Цзюнь Хуан встала с постели, отбросив легкие одеяла. Она подошла к окну и взглянула на растения в саду, на самом деле рассматривая тех людей, которых привел к ней Ци Чэнь.

Мужчина и женщина тихо разговаривали между собой. На первый взгляд казалось, что Ци Чэнь боялся, что с ней может опять что-то случиться, и прислал их убедиться в том, что с ней будет все в порядке. Цзюнь Хуан засмеялась про себя, подумав об этом. Кто мог сейчас причинить ей вред? Но она была сообразительна и уже поняла важность такого развития событий. Ей нужно было как можно быстрее оповестить об этом Ци Юня. Цзюнь Хуан, в задумчивости нахмурясь, закрыла окно и вернулась в кабинет, чтобы достать кисть и бумагу.

Она коснулась кистью бумаги только после того, как множество раз обдумала свои слова. Из под кисти вылетали элегантные знаки, так как в своей записке она использовала умеренный нажим и лаконичный язык. Закончив, она отложила приборы для письма, убрала записку в душистый мешочек, который всегда носила поверх верхних одежд и собралась уходить.

— Куда направляется этот господин? — когда Вэй Цянь увидела, что Цзюнь Хуан собралась куда-то уйти, она быстро подошла к ней.

— А что, перед тем, как уйти куда-то, мне нужно получить разрешение госпожи? — изогнула бровь Цзюнь Хуан. Она хорошо понимала, что не может себе позволить выказать слабость перед Вэй Цянь.

— Вэй Цянь беспокоит только здоровье господина и ничто иное. Если что-нибудь случится с вами, его высочество никогда не простит нас, — выслушав слова Цзюнь Хуан, Вэй Цянь поклонилась ей.

Она испробовала и жесткий и мягкий подходы. Как и ожидалось, заметна выучка Ци Чэня. Цзюнь Хуан про себя холодно ухмыльнулась и пристально взглянула на Вэй Цянь. Через некоторое время та с яростью опустила голову и уставилась вниз. Никогда раньше мужчина не смотрел на Вэй Цянь столь оценивающе, и ее сердце забилося так, словно готово было выскочить из груди. На секунду она утратила дар речи, а ее шея покрылась румянцем.

Увидев, что она достигла желаемого результата, Цзюнь Хуан чуть улыбнулась.

— Я просто обнаружил, что оставаться в поместье столь долгое время для меня немного скучновато. Лекарь также сказал, что я могу заболеть еще чем-нибудь, если проведу слишком много времени взаперти. Если тебя не устраивает то, что я уйду в одиночестве, то можешь сопровождать меня.

Вэй Цянь посмотрела на неопределенное выражение на лице Цзюнь Хуан и взвесила все нюансы этой ситуации. Наконец, она кивнула и последовала за Цзюнь Хуан, когда та покинула поместье.

Улицы были заполнены оживленным гомоном разнообразных торговцев, зазывающих покупателей. Хотя наступила ночь, покупателей было еще много. Многочисленные лавки, заполненные милыми безделушками побуждали прохожих остановиться и взглянуть на них. Вэй Цянь не ожидала, что снаружи окажется таклюдно и напряглась, опасаясь, что Цзюнь Хуан может грозить опасность.

С другой стороны, сама Цзюнь Хуан оставалась совершенно спокойной. Она отлично проводила время, прогуливаясь по улицам. Нежный ночной ветерок было очень приветлив, и, на самом деле, ее немало удивляла нервозность Вэй Цянь.

— Господин, взгляните на мои заколки! Вы можете подарить одну из них красавице рядом с вами, — внезапно окликнула Цзюнь Хуан уличная торговка, специализирующаяся на ювелирных украшениях. Цзюнь Хуан остановилась и, склонив голову, бросила взгляд искоса. Она заметила, что девушка, привлекающая ее внимание, на самом деле, являлась одной из подчиненных Ци Юня. Она сделала ей знак, о котором они условились, и тогда Цзюнь Хуан тут же поняла ее намерения и подвела сюда Вэй Цянь.

Вэй Цянь не была похожа на остальных девушек, гуляющих на улице, она никогда надолго не отводила взгляд от Цзюнь Хуан, но при этом умудрялась отслеживать окружающую обстановку. Она не обратила никакого внимания на прилавок. Цзюнь Хуан вела себя довольно послушно, позволив себе всего-навсего опустить голову, чтобы взглянуть на изящно сделанные заколки. Она выбрала наугад одну из самых простых и сунула ее под нос Вэй Цянь.

— Она тебе нравится?

Вэй Цянь не ожидала, что Цзюнь Хуан так внезапно задаст ей вопрос и, удивившись, невольно отступила назад. Но вскоре она опомнилась и, откашлявшись, ответила:

— Пусть господин выберет ту, которая ему самому нравится. Эта подчиненная в обычных обстоятельствах все равно не сможет ее носить.

Несмотря на ее ответ, Цзюнь Хуан настаивала на том, чтобы подарить ее ей. Вэй Цянь пришлось ее принять. Однако, она понимала, что это знак его расположения, который когда-нибудь в будущем ей придется вернуть господину Фэну. Она задумчиво посмотрела на деревянную заколку в своей руке. Цзюнь Хуан, не изменившись в лице, потянулась к своему душистому мешочку и передала лавочнице записку вместе с деньгами.

Теперь, когда Цзюнь Хуан успешно отправила свое сообщение, она почувствовала себя намного лучше. Вэй Цянь, в свою очередь, подумала, что ее настроение повысилось, потому что она насладилась ночным видом Северного Ци.

С наступлением ночи, ветерок начал усиливаться. Цзюнь Хуан устала от долгой ходьбы и вернулась в поместье принца Чэня. Сразу после возвращения в свои апартаменты, она отправилась спать.

Вэй Цянь при свете свечи пристально посмотрела на деревянную заколку. Она не знала, что имел в виду господин Фэн, делая ей такой подарок: хотел ли он подкупить ее, или она ему нравилась. В голове девушки крутились разные мысли, нечитаемые на ее лице, но, в конце-концов, она осторожно отложила заколку. Время от времени она, возможно, даже будет

доставать ее, чтобы протереть, ведь она боялась, что та покроется пылью.

.....

Вскоре рана Цзюнь Хуан почти вылечилась. В один прекрасный день, рано утром Ци Чэнь послал к ней слуг, чтобы пригласить ее на чай и завтрак. Цзюнь Хуан не стала отказываться от приглашения и, одевшись подобающим образом, сразу направилась к нему. Ци Чэнь вышел, чтобы лично поприветствовать ее.

— Наконец-то ты здесь, брат Фэн. Я долго ждал тебя.

Цзюнь Хуан обменялась некоторыми любезностями с Ци Чэнем и присела на свое место. Они поболтали еще немного. Примерно через десять минут, пришел слуга и сообщил, что за принцем Чэнем прислали из дворца, так как император желает обсудить с ним некоторые важные вопросы.

Ци Чэнь нахмурился и посмотрела на Цзюнь Хуан. Она отпила еще немного чаю, и медленно заговорила:

— Император, конечно же, позвал ваше высочество из-за природного бедствия на границах Северного Ци.

— Верно, должно быть так. За последние пару дней поступило море информации об этом бедствии. Отец, наверняка, призывает меня к себе, чтобы обсудить это. Тогда, что по мнению брата Фэна следует предпринять по этому вопросу? — Ци Чэнь многозначительно взглянул на Цзюнь Хуан, желая, чтобы та на месте придумала для него решение.

— Ныне хаос охватывает мир, а на границе сердца людей еще больше подвержены страху. Это бедствие повлияет на них еще сильнее. Если какой-нибудь негодяй вздумает в этот момент намеренно учинить неприятности, то Северный Ци может потерять поддержку своего народа. Поэтому, на сегодняшний день наша главная задача — успокоить сердце людей, — поразмыслив несколько минут, вдумчиво ответила Цзюнь Хуан.

— Тогда, может быть у брата Фэна есть хорошая стратегия? — чувствуя, что в ее словах есть смысл, кивнул Ци Чэнь.

Цзюнь Хуан придвинулась к Ци Чэню и тихо зашептала ему на ухо. По мере того, как тот слушал ее, его брови переставали хмуриться. Когда она закончила, он хлопнул по плечу Цзюнь Хуан и дерзко ухмыльнулся.

— Чудесный план! Мой отец определенно будет рад услышать его. Тогда я отправляюсь во дворец, — улыбаясь во весь рот, Ци Чэнь встал и ушел.

Цзюнь Хуан, которая осталась в павильоне, улыбнулась. Попивая чай, она размышляла про себя. К этому моменту Ци Юнь уже должен был получить мою записку. Нужно дождаться возможности встретиться с ним и внедрить некоторых его людей в окружение Ци Чэня.